

Александр Васильевич Яковлев

**Очерк народного кредита в
Западной Европе и в России**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Я47

Я47 **Яковлев А.**
Очерк народного кредита в Западной Европе и в России / Александр Васильевич Яковлев –
М.: Книга по Требованию, 2024. – 335 с.

ISBN 978-5-521-39602-3

ISBN 978-5-521-39602-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОТЛАВЛЕНІЕ.

		СТР.
	Введеніе	1
ГЛАВА	I. Должна ли быть подчинена какому либо контролю дѣятельность частныхъ закладчиковъ	3
—	II. О народныхъ бапкахъ	31
—	III. Ломбарды или банки для ссуды подъ залогъ вещей	37
—	IV. Сберегательныя кассы	55
—	V Шотландскіе бапки	71
—	VI. Другія благотворительныя кредитныя учрежденія въ Англіи и Франціи	74
—	VII. Народныя банки въ связи съ общественными вo-просами	83
—	VIII. Общества взаимнаго кредита	103
—	IX. Народныя ссудныя кассы въ Германіи. (Переводъ изъ книги Сепгерле)	123
—	X. Общества взаимнаго кредита во Франціи, Италіи, Бельгіи и въ другихъ странахъ	186
—	XI. Общество кредита труду	202
—	XII. Положеніе пароднаго кредита въ Россіи	217
—	XIII. Существующія кредитныя учрежденія въ Россіи	226
	1. Ссудныя кассы .	228
	2. Сберегательныя кассы .	232
	3. Городскіе бапки	239
	4. Сельскіе бапки	247
	5. Общества взаимнаго кредита	252
	6. Различныя ссудо-сберегательныя кассы .	261
—	XIV. Какія народныя кредитныя учрежденія возможны въ Россіи .	269

ПРИЛОЖЕНИЯ:

I. Прусскій законъ объ ассоціаціяхъ.	стр. 293
II Уставъ ссудо-сберегательной кассы с.-петербург- скихъ ремесленниковъ	311
III. Предложеніе С.-Петербургской Общей Думѣ объ устройствѣ городского банка	320

В В Е Д Е Н І Е.

Какъ я уже объяснилъ въ предисловіи, книга моя написана вслѣдствіе прямого практическаго вопроса, возникшаго въ С.-Петербургской Общественной Думѣ, вопроса объ огражденіи небогатаго населенія Петербурга отъ раззоряющаго вліянія ростовщиковъ. Высокій процентъ, который берутъ наши частные закладчики въ видѣ платы за сохраненіе, и злоупотребленія ихъ относительно заемщиковъ, всѣмъ до такой степени хорошо извѣстны, что говорить о нихъ нечего. Слѣдовательно, вопросъ уже представляется прямой: что нужно сдѣлать для того, чтобы ослабить это вредное явленіе?

При обсужденіи вопроса о мѣрахъ, вопросъ дѣлится на двѣ части: во 1-хъ, слѣдуетъ ли подчинить частныхъ закладчиковъ какому либо контролю, и во 2-хъ, какое кредитное учрежденіе должно быть создано для того, чтобы освободить жителей столицы отъ необходимости обращаться къ частнымъ закладчикамъ? Поэтому въ первой главѣ я останавлиюсь на вопросѣ о томъ, слѣдуетъ ли подчинять частныхъ закладчиковъ какому либо контролю.

Затѣмъ я изложу различныя формы существующихъ въ разныхъ странахъ народныхъ кредитныхъ учрежденій. Я не думаю, чтобы какая либо одна форма исключительно могла считаться лучшею. Мѣстныя условія не только отдѣльнаго государства,

но даже каждой отдѣльной мѣстности до такой степени бываютъ разнообразны, что легко можетъ оказаться, что въ одной мѣстности будетъ болѣе полезна и примѣнима одна форма народныхъ кредитныхъ учрежденій, въ другой—другая. Кредитныя учрежденія только тогда и полезны странѣ, когда онѣ соотвѣтствуютъ потребностямъ и условіямъ ея. Живое кредитное учрежденіе въ одной мѣстности, пересаженное на другую почву и лишенное по своему уставу возможности измѣняться, согласно требованію времени и мѣста, дѣлается мертвымъ, формальнымъ учрежденіемъ. Не принося почти никому пользы, оно остается всегда въ самой узкой рамкѣ. Всѣ экономическія учрежденія, въ томъ числѣ и кредитныя, должны имѣть возможность акклиматизировываться, чтобы усвоить себѣ характеръ той мѣстности, въ которой онѣ должны дѣйствовать. Поэтому, существующее стремленіе нѣкоторыхъ правительствъ составлять нормальные уставы банковъ, въ которыхъ до мельчайшей подробности стѣсняется свободная дѣятельность, рѣшительно противорѣчитъ характеру этихъ учрежденій и только препятствуетъ правильному развитію ихъ. Не принадлежа къ числу поклонниковъ ученія безусловной свободы въ экономической области, я допускаю, однакожь, только такія ограниченія, которыя, защищая слабыхъ противъ неразлучнаго съ силой притѣсненія, нисколько однакожь не препятствуютъ ни самодѣятельности народа, ни проявленію всей суммы благотворныхъ мѣстныхъ вліяній, какъ въ цѣломъ государствѣ, такъ и въ самой мелкой его части. Когда каждая мѣстность выработаетъ себѣ учрежденія экономическія, соотвѣтствующія ея особенностямъ, тогда обобщеніе ихъ и соединеніе ихъ въ одно общее, болѣе высокое учрежденіе, не стирая частныхъ, явится само собою и сложится въ систему наиболѣе благотворную.

ГЛАВА I.

ДОЛЖНА ЛИ БЫТЬ ПОДЧИНЕНА КАКОМУ ЛИБО КОНТРОЛЮ
ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ЧАСТНЫХЪ ЗАКЛАДЧИКОВЪ?

Въ послѣднее время обращаетъ на себя общее вниманіе весьма важный вопросъ о развивающемся у насъ ростовщичествѣ, о недостаткѣ у всѣхъ денегъ, недостаткѣ капиталовъ. Рекламы ростовщиковъ, бросающіяся въ глаза каждому, волей неволей обращаютъ на себя вниманіе общества. У мировыхъ судей безпрестанно производятся дѣла о неблагоприятныхъ поступкахъ ростовщиковъ. Всѣмъ извѣстно, что ростовщики, прикрываясь платой за храненіе заложенныхъ вещей, очень легко обходятъ запрещеніе закона брать болѣе 6 процентовъ въ годъ, и берутъ такимъ образомъ отъ 5 до 10 процентовъ въ мѣсяцъ, т. е. въ годъ отъ 60 до 120 процентовъ. При этомъ они ничѣмъ рѣшительно не рискуютъ, такъ какъ выдаютъ ссуду по оцѣнкѣ гораздо меньшей дѣйствительной стоимости вещи, остающейся въ ихъ рукахъ.

Въ обществѣ, одни, безусловно порицая существованіе ростовщичества, ищутъ спасенія въ закрытіи ростовщическихъ конторъ; другіе, напротивъ, стараются защищать дѣятельность ростовщиковъ, оправдывая ее тою пользою, которую она все-таки оказываетъ заемщику. Придерживаясь ученія полной экономической свободы, они теоретически оправдываютъ существованіе ростовщиковъ и остаются недовольными только

слишкомъ высокимъ процентомъ, который они берутъ и тѣми злоупотребленіями, къ которымъ они прибѣгаютъ помимо высокихъ процентовъ.

О первыхъ я говорить не буду, потому что всякому, я думаю, должно быть ясно, что запретить существованіе ростовщиковъ нѣтъ возможности; можно заставить снять выѣски, но уничтожить простымъ запрещеніемъ цѣлый промыселъ, явившійся изъ потребностей самаго общества, — невозможно.

Придерживающіеся же втораго мнѣнія, повидимому всѣ убѣждены, что противъ ростовщичества, т. е. противъ чрезымѣрныхъ процентовъ, которые теперь берутся ростовщиками, есть только два средства, именно: отмѣна закона, ограничивающаго цифру процента и безусловное предоставленіе полной свободы въ опредѣленіи условій и процентовъ займа, и созданіе ломбарда, конкурирующаго съ ростовщиками.

Въ этой главѣ я постараюсь показать только, что мнѣніе о полной свободѣ во взиманіи процентовъ, хотя и основано на такихъ авторитетахъ, какъ Тюрго и Бентамъ, далеко не представляетъ собою такого вѣрнаго лекарства противъ ростовщичества, какъ большинство себя представляетъ, и что, напротивъ того, промыселъ ссуды денегъ подъ залогъ вещей составляетъ совершенно особаго рода промыселъ, въ которомъ извѣстная доля общественнаго контроля является существенной необходимостью.

Я не стану здѣсь говорить о самой сущности процента: что такое процентъ, составляетъ ли онъ дѣйствительную принадлежность капитала, или представляетъ онъ собою только результатъ ненормальнаго распредѣленія капитала, премію богатства—все это вопросы, имѣющіе своихъ поборниковъ; разбирать ихъ здѣсь нѣтъ надобности, такъ какъ цѣль моей книги ознакомиться по возможности съ настоящимъ положе-

ніемъ народнаго кредита и его назначеніемъ, а не политико-экономическое разсужденіе о процентахъ.

Впрочемъ, какъ бы этотъ вопросъ о процентахъ не рѣшался въ наукѣ, практическая его сторона, т. е. вліяніе его въ жизни, такъ громадна и такъ могущественна, что нѣтъ никакой надобности касаться его сущности; достаточно только вспомнить, до какой степени это вещь обиходная въ жизни, чтобы понять все его вліяніе въ экономической жизни народа, чтобы совершенно ясно объяснить себѣ причины постоянныхъ гоненій не только противъ неумѣренныхъ процентовъ, но даже противъ всякой ссуды на проценты. Сколько бы теорія не приводила аргументовъ въ пользу процентовъ и полной свободы взиманія ихъ, жизнь не смотритъ на теорію и произноситъ свой приговоръ, на основаніи тѣхъ практическихъ, болѣе или менѣе общихъ всѣмъ впечатлѣніяхъ, соединенныхъ съ этого рода явленіемъ.

Поэтому къ прежнимъ повидимому не экономическимъ дѣйствіямъ противъ ростовщичества слѣдуетъ относиться весьма осторожно. Гоненіе противъ ростовщичества мы видимъ въ самыхъ первыхъ времена исторіи; оно является въ Греціи, Римѣ, во все время среднихъ вѣковъ, и только съ прошлаго вѣка ссуда на проценты признается закономъ; гоненіе остается на такъ называемые лихвенные проценты. Во главѣ этого гоненія стояло христіанство во имя нравственности и челоуѣколюбія.

Конечно христіанскіе моралисты и проповѣдники не знали политико-экономическаго ученія свободы, но тѣмъ не менѣе не даромъ же они подымали гоненіе на ростовщиковъ. Даже католическая церковь не могла отказаться отъ преслѣдованія ростовщиковъ, не смотря на то, что ростовщичество болѣе всего процвѣтало въ Римѣ и болѣе всего находило себѣ поддержки отъ самыхъ высшихъ лицъ тамошней администра-

ція; Римъ не даромъ заслужилъ себѣ названіе Paradis des Juifs (рай евреевъ). Значить было же въ отношеніяхъ заемщика и заимодавца много такого, что дѣйствительно возмущало души, вообще въ тѣ времена не очень чувствительныя, не очень туманныя, въ особенности въ отношеніи къ бѣднымъ классамъ. Сказать, что всѣ преслѣдователи ростовщичества ошибались, не значить еще опровергнуть и доказать ихъ ошибочность. Гоненіе, преслѣдованіе, есть вообще одна изъ необходимыхъ принадлежностей администраціи у народовъ, находящихся въ первыхъ порахъ развитія. Местъ и гоненіе это—двѣ параллельныя формы, проходящія чрезъ всю исторію. Гдѣ господствуетъ местъ, тамъ гоненіе непременно входитъ какъ основной принципъ администраціи; гдѣ они разлучаются и остается которое либо изъ двухъ, тамъ въ администраціи лицемѣріе, внѣшнее развитіе, прикрывающее внутреннюю отсталость. Съ развитіемъ же народовъ и ихъ представителей безнравственность мести и бесполезность гоненія дѣлается очевиднымъ въ одно время;—смягченіе уголовныхъ законовъ и свобода идутъ параллельно въ нормальномъ развитіи народовъ. Но все же, ни смягченіе уголовныхъ законовъ, ни свобода, не узаконяютъ большинства изъ тѣхъ явленій, которыя въ старину вызывали местъ и гоненіе. Убіеніе, воровство, обманъ, ростовщичество остаются тѣмъ же во всѣ времена; разница только въ томъ, что прежде думали уничтожить ихъ жестокостью и видѣли въ преступленіи только дурное направленіе личной воли человѣка, а теперь въ преступникѣ видятъ болѣе или менѣе продуктъ среды и общественнаго устройства, и стараются предупредить преступленія, дѣйствуя на эту среду и измѣняя самое общественное устройство.

Суужающіе на проценты и ростовщики во всѣ времена подвергались гоненію и навлекали на себя иногда самыя же-

стокія наказанія. Поэтому, говоря о свободѣ процента, представляется прежде всего вопросъ: въ чемъ заключалась причина того, что ссуда на проценты, такъ ревностно защищаемая въ теоріи экономистами, въ исторіи постоянно вызывала мечь и гоненіе, и во 2-хъ, исчезла ли эта причина въ настоящее время, и въ какой степени излишни нынѣ всякія стѣсненія относительно процентовъ?

Экономическое устройство древнихъ народовъ, грековъ, римлянъ, средневѣковыхъ государствъ представляется вездѣ въ одномъ родѣ: масса рабовъ, нищихъ, небольшая группа привилегированнаго класса и средняго сословія, въ Римѣ — плебеевъ, въ средніе вѣка городскихъ жителей, занимавшихся торговлей. Промышленной жизни почти не существуетъ, каждый работаетъ для себя или для своего барина; патриціи и бароны живутъ на трудъ рабовъ: только въ городахъ развивается какое-то подобіе промысла, но и то окруженнаго китайскими стѣнами цеховаго устройства. Въ такомъ положеніи экономическаго устройства, заемъ рѣдко имѣлъ значеніе производительнаго займа, т. е. займа для какого либо производства или торговли. Большею частью заемъ дѣлался или для удовлетворенія тщеславія патриціевъ и бароновъ, или для уплаты тяжелыхъ поборовъ, какими облагали бароны своихъ подданныхъ. Понятно, что при такой затратѣ займовъ, уплата ихъ или влекла къ новымъ займамъ, или дѣлалась просто невозможною. Неуплата же долга влекла за собой новое рабство. Заемъ здѣсь не представлялся условіемъ двухъ договаривающихся сторонъ, онъ даже не былъ, какъ обыкновенно говорятъ, наймомъ капитала: онъ большею частью былъ только средствомъ спасенія себя отъ рабства, средствомъ спасенія жизни. Понятно, до какой степени могъ и долженъ былъ пользоваться своимъ положеніемъ заимодавецъ. Хозяйство посредствомъ рабовъ было

въ то время нормальнымъ хозяйствомъ, а потому сюда часто представляла собою только способъ пріобрѣтенія рабовъ. Непроизводительность употребленія занятыхъ капиталовъ, жестокія условія, на которыхъ они добывались, а наконецъ еще болѣе жестокія послѣдствія неплатежа, совершенно естественно производили озлобленіе въ небогатыхъ классахъ противъ людей, пользовавшихся ихъ тяжелымъ положеніемъ. Народолюбцы, и въѣ, интересы которыхъ были связаны съ народомъ, должны были возставать противъ такого положенія дѣлъ и часто добывались не только отсрочки платежа, но даже совершеннаго уничтоженія долговъ. Подобныя отсрочки платежей бывали и у насъ въ Россіи, такъ напр. въ 1557 году Іоаннъ IV далъ общую отсрочку въ платежѣ долговъ на пять лѣтъ безъ процентовъ; кромѣ того, въ случаѣ какого либо несчастья, должники очень часто получали отсрочки посредствомъ полѣтныхъ грамотъ, выдаваемыхъ отъ государя и даже отъ бояръ. При экономическомъ устройствѣ общества, противорѣчившемъ всякой справедливости, подобныя мѣры были совершенно справедливы. Всякій законъ, ограничивавшій въ тѣ времена проценты, всякій подобный законъ, съ точки зрѣнія справедливости, долженъ быть оправданъ, потому что онъ клонился къ тому, чтобы удержать страшное накопленіе богатствъ въ однѣхъ рукахъ и спасти массу отъ рабства и голодной смерти. Конечно, съ научной точки зрѣнія, такія мѣры не могутъ быть оправданы; отсрочка платежей, уничтоженіе долговъ, преслѣдованіе ростовщиковъ, все это въ дѣйствительности не измѣняло нисколько экономического строя страны, и потому положеніе оставалось то же, являлись новые ростовщики, новые поборы скоро заставляли снова обращаться къ займамъ. Но развѣ можно упрекать въ томъ, что въ то время не понимали того, что не понимается еще большинствомъ просвѣщеннаго XIX столѣтія? За-